

50 лет - подвигу «Огненных трактористов»

*Не я один,
такую боль
весь Казахстан хранит,
Как порох был в тот год ковыль
Но люди,
Как гранит.*

*Н. Кузнецов
«Быль про огненных трактористов»*

В Щербаковской средней школе 5 сентября была проведена торжественная линейка «Жас Ұлан», посвященная 50-летию подвига «Огненных трактористов». На линейку был приглашен земляк Николая Грибова, первоцелинник Бунеску Т.Ф., который рассказал учащимся о подвиге «Огненных трактористов».

Вот как это было:

«5 сентября 1962 года, защищая хлебное поле от пожара, погибли трактористы совхоза «Щербаковский» - В. Катешков и Н. Грибов.

Всю страну облетела тогда весть о двух трактористах, которые жили, как герои, и погибли, как коммунисты, - о Николае Грибове и Владимире Катешкове. Они вошли в историю под именем «Огненных героев».

Нет более нежной травы, чем ковыль. Про степной ковыль поют песни. Те, кто их сложил, должно быть, ничего не знают про свойство степного ковыля, который горит быстрее пороха. Не надо спичек. Попадет в степной ковыль тлеющая табачная крошка, и он вспыхнет.

Пятьдесят километров в длину, пятьдесят - в ширину. Это хлеб целинного совхоза московских комсомольцев. А дальше - ковыль. Тысячи километров ковыля и сухостоя. Солнце в казахских степях не греет, а жжёт. Три самых жарких месяца не было дождя. Накалялась, трескалась земля. Над степью струился раскаленный воздух, А потом ворвался ветер. Он носился, взвивая на большую высоту перекасти-поле, швыряя его о землю, бросался из стороны в сторону, будто искал что разрушить. В двадцати километрах от совхозного поля бездумно бросили окурки. Ветер подхватил его и швырнул в ковыль. Вспыхнуло пламя и метнулось по бровке вдоль дороги. Поднялась огромная стена пламени. Увеличиваясь и нарастая, она ринулась в сторону совхозного поля. Бригадир Владимир Дмитриевич Катешков объезжал поля на тракторе. Уборка урожая шла к концу. Нескошенным оставался только один участок - около тысячи гектаров. На горизонте бригадир увидел огненную стрелу и рванул навстречу огню. На границе участка показался работавший там трактор. Тракторист соскочил на землю и бросился к бригадиру. Владимир увидел, что это Коля Грибов. Они перекинулись только двумя фразами. Было все ясно, у них были одинаковые мысли. Они не могли уйти с поля. Это был их хлеб и хлеб их товарищей.

Вдоль всей границы хлебного поля шла свежевспаханная полоса, которая для того и делалась, чтобы остановить огонь здесь, если вдруг загорится степь. Но они понимали, что бушующее пламя, такой невиданной силы, перескочит это препятствие. Они решили проложить в ковыле ещё одну борозду, параллельную первой, метрах в двадцати. Владимир сел на плуг, где было более опасно и ответственно, а Коля в кабину трактора. Справа от них, километрах в шести, неслось пламя, слева - терзаемая ветром, билась о землю пшеница.

Трактор шел ровно и быстро. Владимир зарывал лемеха не слишком глубоко, чтобы не перегружать двигатель, но и не совсем мелко, что бы перевернуть верхний слой земли травой вниз.

Неожиданно ветер ударил в противоположную от хлебов сторону, пламя затрепетало, забилось, заметалось и вдруг с новой силой рванулось вперед, будто для того и отступало, чтобы сильнее был прыжок. Пламя теперь несло косою стрелой и достигло трактористов. Они самоотверженно сражались и сделали все, что было в их силах и в эту минуту, когда вплотную подступила смертельная опасность, по всей логике вешей они должны были уйти с поля. Но, видимо, действовала другая логика - логика сердца.

До вспаханного поля оставалось метров сто, когда сноп огня упал Владимиру на спину. Он сбил пламя, но загорелась одежда. Коля защищал от огня трактор, тоже готовый вот-вот загореться. Владимир что-то закричал, рубя рукой воздух, и, хотя крик был не слышен, Коля понял мысли бригадира и круто свернул влево, чтобы не дать огню проскочить перед трактором, повел его на соединение со старой бороздой. Владимир успел сорвать с себя куртку, но горящие брюки разорвать не смог, потому что обгорели пальцы. В трех метрах от конца поля он спрыгнул с плуга и, падая, увидел, как трактор пересек старую борозду, окончательно отрезав путь огню, как высочил, должно быть, ему на помощь Коля и вспыхнул с ног до головы, потому что его комбинезон был пропитан маслом. Владимир бросился к нему, а Николай, уже весь объятый пламенем, бежал по вспаханному полю и рухнул на нем, уже не в силах гасить на себе огонь. Брюки и белье на Катешкове уже догорали, руки от ладоней до плеч были местами обожжены, а местами обуглены, и им не поддавался горящий Колин комбинезон. Тогда он стал обеими руками быстро грести землю на своего друга, и пламя погасло. Но было поздно. Владимир стряхнул с головы свою старую армейскую фуражку, у которой сгорел козырек, отшвырнул с ног остатки туфель и пошел по вспаханной земле к левому стану. Он шел, голый и черный от ожогов, шел под палящими лучами солнца и не чувствовал их.

... Трое суток стоял почетный караул у гроба Николая Грибова. Как героя, Колю торжественно похоронили на кургане близ села, откуда видны необъятные просторы хлебов, и весь поселок, и убегающая вдаль дорога.

Два дня шла борьба за жизнь Владимира Катешкова в Караганде, далее его транспортировали в Москву. Но не достигла медицина таких вершин, чтобы дать человеку новый покров всего тела.

С воинскими почестями, как павшего в бою - героя, похоронили в Москве на Пятницком кладбище Владимира Дмитриевича Катешкова.»

«Огненные трактористы» продолжают жить в делах сегодняшней молодежи. С 1972 года учрежден переходящий приз имени «Огненных трактористов», который присуждается по итогам года молодому механизатору, добившемуся наивысших показателей по району. Соревнование за право обладать призом стало доброй традицией.

Школьный музей назван именем Николая Грибова, оформлен стенд, посвященный подвигу «Огненных трактористов». Каждый год 5 сентября Жас Улановцы ухаживают за обелиском и памятником «Огненных трактористов».

**Актив ДЮО «Жас Ұлан»
Щербаковская СШ**

Нұра. - 2012. - 22 қыркүйек (№ 37). - С. 2.